Крик Энистон заставил меня встать с кровати и, натягивая одежду, поспешить из своей комнаты. Услышав шум голосов, доносившийся снизу, я занервничал, гадая, как отреагирует Виктория после нашего с ней "свидания".

Когда я спустился вниз, девушка не выказала ни малейшего смущения и приветливо помахала мне рукой, придвигая стул к обеденному столу. Подруги Энистон остались у нас ночевать, и свидетельства их поздних бдений с выпивкой отчетливо отражались на их изможденных лицах.

— Доброе утро, — сказала Лаура, садясь на свое место с болезненным выражением лица. — Больше никакой текилы… никогда больше.

— Ты говорила это в прошлый раз, — сказала Виктория, ее губы искривились в какой-то гримасе, когда она увидела меня.

Потребовалась секунда, чтобы понять, что она пытается улыбаться, не обращая внимания на головную боль. Когда я отодвинул стул и его ножки громко заскрежетали по полу кухни, Энистон издала раздраженное шипение.

— Не можешь еще погромче пошуметь?

— Я так понимаю, ты повеселилась прошлой ночью? — спросил я, усмехаясь, когда Энистон вздрогнула от звука моего голоса.

— Если ты называешь весельем наблюдение за тем, как эти придурки играют в пивной понг, — сказала Энистон, с тихим стоном положив голову на сложенные руки. — Это была еще одна впустую потраченная ночь.

— Отличная шутка, — сказала Лаура, слабо улыбнувшись, потягивая свой кофе.

Через минуту на кухню ворвалась мама с тарелками яиц, блинов и колбасы. Она была в восторге от того, что подаёт еду Энистон и ее подругам, как в старые добрые времена. Она носилась по столовой, расставляя сиропы, салфетки и даже кувшин с апельсиновым соком.

— Налегай, здесь есть еще кое-что, — просияла она, проходя позади меня и кладя руку мне на плечи. — Джейк, не мог бы ты помочь мне перенести несколько коробок в подвал, когда закончишь?

— Без проблем, — сказал я, краснея от того, что мама погладила меня, как в детстве, по головке, в присутствии красивых взрослых девушек.

Но они не обратили на нее внимания, так как начали накладывать еду в свои тарелки. Я не мог перестать смотреть на Викторию и почувствовал, как мама пощипал меня за ухо. Когда я нахмурился, она нахмурилась на меня, и я почувствовал, как мои щеки запылали, когда она

посмотрела на красивую блондинку.

— Вы, девочки, пришли слишком поздно, — сказала мама, на секунду сжав мое плечо. — Надеюсь, вы не слишком утомили мальчиков, которых выбрали.

— Боже, мама, — сказала Энистон, фыркнув от смеха и шока. — Мы тусовались в доме Омеги до четырех, говоря разное дерьмо о людях.

— Вы не возвращались домой до четырех ночи? — спросил я, пристально глядя на Викторию, которая при этих словах нахмурилась.

— Мы приехали в пять? — так же хмуро сказала Лаура. — Когда бы это ни было, чертово солнце уже вставало… слишком рано.

— Что? — спросила меня Виктория, нахохлившись, и я почувствовал, как мамины глаза сверлят мой затылок, а её рука крепко сжала моё плечо.

— Ничего, — сказал я, а затем, не в силах оставить это без внимания, спросил. — Ты хочешь сказать, что тебя не было здесь прошлой ночью… вообще?

— Нет… а почему ты спрашиваешь?

Виктория, Лаура и даже Энистон посмотрели на меня с выражением от растерянного до раздраженного, но звук возле лестницы заставил меня повернуться. Там я обнаружил Бонни, застывшую на месте, и когда наши глаза встретились, ее лицо стало белым, как у призрака.

— Бонни, милая, ты в порядке? — обеспокоенно спросила мама, подойдя и положив руку на лоб моей сестры.

— Я в порядке, — тихо ответила она. — Думаю, я… отнесу тарелку в свою комнату.

Энистон проигнорировала сестру, но Лаура и Виктория бросили на нее любопытные взгляды, пока она набирала себе тарелку с блинчиками, яйцами и сосисками. На лице Лауры я увидел догадку, а когда она взглянула на Викторию и встретилась с ней глазами, в глазах обеих заискрилось веселье.

— Как прошла твоя ночь… Бонни? — спросила Лаура.

— В пятницу вечером… дома… одна? Как ты думаешь, как это было? — Виктория фыркнула от смеха, а Энистон ухмыльнулась.

— Если бы ты знала, что я сделала… — Слова Бонни прозвучали горячо и яростно, но так же быстро оборвались.

Взгляд сестры метнулся в мою сторону, и ее красные щеки еще потемнели, прежде чем она повернулась и убежала наверх. Энистон пропустила этот обмен взглядами, ее голова словно висела, пока она монотонно запихивала еду себе в рот. Но Лаура и Виктория уловили всё, и я увидел, как на их лицах снова проявилось веселье.

— Почему бы тебе не помочь мне сейчас, Джейк, — сказала мама, с опасным блеском в глазах, когда она вошла в кухню. — Мы оставим девочек наслаждаться этим утром без твоего внимания.

Энистон фыркнула от смеха, и даже Виктория и Лаура захихикали, отчего мои щеки запылали. Я хмуро смотрела на мамину спину, следуя за ней к лестнице, ведущей вниз. Она никогда не выходила из себя, чтобы так опозорить меня перед подругами моих сестер.

Голова шла кругом, когда я размышлял о том, что… это ведь могла быть Бонни, это она пробралась в мою спальню накануне ночью. Идея казалась смехотворной, и я быстро отмахнулся от неё, весьма смутившись. И предположив, что я не мог бы представить себе то, о чем подумал.

Но чем больше я об этом думал, тем более возмутительным это казалось. Бонни была последней девушкой, которую я мог представить делающей нечто подобное. Я думал, что это было посреди ночи, но, может быть, это было раньше? Пятна на простынях убедили меня, что всё это был не сон, но представить, что моя тихая старшая сестра заползла в мою кровать и… Это казалось просто невозможным.

— Что ты хочешь переставить? — спросила я, когда мама потянулась вверх, чтобы включить верхний свет.

— Эти старые коробки с рождественскими украшениями, — сказала мама, прокладывая себе путь через стопки коробок в заднюю часть подвала. По мере того, как она это делала, я не мог оторвать глаз от ее круглой попки, которая покачивалась прямо передо мной. Когда она наклонилась, чтобы заглянуть в коробку, ее рубашка свесилась вниз, и я получил беспрепятственный обзор в нижнюю часть ее блузки. При виде массивных грудей, свисающих вниз и заключенных в плотный бюстгальтер, мой утренний стояк мгновенно вернулся.

— Если ты можешь вытащить их и положить на подъездную дорожку дома, я просмотрю все сегодня днем. — Она встала и хмуро оглядела беспорядок из коробок, пластиковых ванн и старых тренажеров. — Давно пора разобраться с этим бардаком. Ты свободен, чтобы помогать мне весь день?

Мне было неприятно видеть обнадеживающую улыбку на ее красивом лице, и я нахмурился, потирая затылок:

— У меня сегодня собеседование в два, в агентстве по репетиторству, извини. Но я смогу помочь, когда вернусь.

— Ты хороший сын, — сказала она, обняв меня одной рукой и проскользнув мимо в узком проходе. Как я ни старался, мне не удалось вовремя отвести бедра назад, и мой восставший член уткнулся в ее бок, а затем протащился по ее бедрам, вжимаясь между ними.

— Обязательно повеселись этим летом… — вздохнула она. — Я так горжусь тем, что ты поступил в Стэнфорд, ты должен пойти отпраздновать это со своими друзьями.

— Они все уехали, — сказал я, мое сердце бешено забилось, когда мама остановилась, прижав наши тела друг к другу. Как я ни старался, я не мог выбросить из головы ощущение ее больших, мягких грудей, прижатых к моей груди и бокам. — В августе у меня с ними будет поход, а до тех пор — только работа и учеба.

— Что ж, — сказала она, крепко обняв меня, — обязательно найди себе развлечение этим летом. Только держись подальше от этих подруг Энистон, — в ее тоне прозвучали язвительные нотки, когда она посмотрела вверх, в сторону кухни. — Такие девушки могут стать проблемой для такого милого молодого человека, как ты.

— Не такой уж я и милый, — пробормотал я, вспоминая, как я заталкивал свой член в горло Виктории, и то, какое удовольствие я получил, когда вот так взял власть над ней в свои руки.

— Тише, — сказала она, поцеловав меня в щеку, прежде чем отстраниться. — Ты самый лучший сын, о котором только может мечтать женщина. Дай мне знать, когда закончишь здесь, я буду… в своей комнате.

Я старался не думать слишком много об этой встрече, пока работал, потому что мне было стыдно за то, что я так подумал о маме. Не обращая внимания на приходящие и уходящие телесные позывы, я выкопал из кучи все рождественские коробки и отнес их на улицу на подъездную дорожку.

Энистон и ее подруги отправились к бассейну, проигнорировав наше соглашение, достигнутое накануне, и один взгляд на них троих, лежавших на солнце в бикини-стрингах, сказал мне, что я не могу так рисковать. Закончив с коробками, я пошел в свою комнату, чтобы переодеться, и обратил внимание на вид, открывавшийся мне на невероятные тела Энистон, Лауры и Виктории.

http://tl.rulate.ru/book/2069/58078